

После Праздника фонарей городок Лунъянь наконец-то начал возвращаться к привычному ритму жизни. Людское море схлынуло, и улицы больше не напоминали банку с сельдями, из-за которой всё семейство Чжэн несколько дней не смело носа высунуть из дома.

Папа Чжэн, Чжэн Цзиань, трясся над мамой, как над бесценным фарфором, боясь, что её ненароком толкнут или заденут. Впрочем, малыш Чжэн Чэнвэнь, он же Комарик, волновался не меньше.

Матушка была уже на шестом месяце. Живот вырос больше обычного, но, к счастью, не выглядел пугающе огромным. Папа Чжэн неукоснительно следовал советам по уходу за беременными, которые Комарик хитростью вложил в уста бабушки (особенно те, что касались двойни). Мама много отдыхала, пила достаточно воды и строго придерживалась диеты — нельзя было допустить, чтобы плод стал слишком крупным, иначе роды превратились бы в смертельную ловушку.

В конце месяца папа Чжэн специально упросил пятого дядю, Ху Сюна, отвезти их в лавку «Янхуа» на осмотр к лекарю.

Лавка «Янхуа».

— Папа, мама, мы с пятым дядей подождём вас в повозке! — по-взрослому наставлял родителей Чэнвэнь. — Мама, крепко держи папу за руку. А ты, папа, защищай маму за нас двоих.

Для двойни шестой месяц — период критический, любая случайность могла обернуться бедой.

— Понял-понял, доставлю твою матушку в целости и сохранности! — со смехом ответил Чжэн Цзиань, взъерошив волосы сыну, который в последнее время кудахтал над матерью, точно старая наседка. — Брат Ху Сюн, присмотри пока за Комариком.

Бережно поддерживая Ху Баочжу, он скрылся за дверями лечебницы.

Чэнвэнь уселся на край повозки рядом с дядей, болтая короткими ножками. Его мучил один вопрос:

— Пятым дядя, как думаете, лекарь сможет понять, кто там в животике — братики или сестрички?

Втихомолку листая отцовский экземпляр «Полного свода эффективных рецептов для женщин» за авторством великого Чэнь Цзымина, он наткнулся на описание пульса: «Ежели в обеих руках на точке Чи пульс велик и полон — будут мальчики; ежели глубокий и твёрдый — девочки».

Но в древности ведь не было УЗИ! Неужели и правда можно определить пол по пульсу? А если

разнойцевая двойня — тогда в одной руке один пульс, в другой другой? Любопытство буквально раздирало его. Живот у мамы уже такой, что двойня видна невооружённым глазом, но предсказание пола казалось чем-то из области фэнтези.

Ху Сюн опешил от такого вопроса. Откуда ему знать такие тонкости?

— Ну... Наверное, это зависит от того, насколько искусен лекарь, — уклончиво ответил он.

Когда его мать носила третьего и четвёртого братьев, деревенский знахарь ни словом не обмолвился, что будет двойня, не говоря уж о поле.

Чэнвэнь понял, что дядя в этом смыслит не больше его самого, и перевёл тему, выпрашивая рассказы о том, как супруги плавали на лодке в открытое море.

Тем временем во внутренних покоях «Янхуа» Чжэн Цзиань, затаив дыхание, следил за старым лекарем. Им повезло: сегодня приём вёл сам старый управляющий, Чан Шань, опытнейший мастер в округе. Поговаривали, что в молодости он служил императорским лекарем и лишь на склоне лет вернулся в родные края, чтобы открыть свою лавку.

Чан Шань не ожидал, что в первый же день его выхода к пациентам в новом году ему попадётся двойня.

— Поздравляю, молодой господин. Ваша супруга ждёт двоих. Мать и дети в полном порядке, поводов для беспокойства нет. Более того...

Лекарь подробно изложил все предписания. Чжэн Цзиань, хоть и знал о двойне заранее, просиял, услышав подтверждение от такого авторитета. Он засыпал Чан Шаня вопросами, особенно напирая на диету — папа Чжэн до смерти боялся заморить жену и детей голодом.

— Всё верно, — одобрительно кивнул старик. — Обычно беременным не стоит чрезмерно налегать на еду, а при двойне — тем более. Плод не должен быть излишне крупным.

Ху Баочжу, сидевшая рядом, наконец-то выдохнула. Глядя на свой живот, который для двойни казался совсем небольшим, она втайне терзалась тревогами. Теперь же, получив одобрение лекаря, она с нежностью и раскаянием посмотрела на мужа и крепко сжала его ладонь. Как она могла сомневаться в нём и Комарике?

— Что ж, продолжайте в том же духе. Срок подойдёт примерно в середине марта. Если доверитесь моему слову, разыщите в квартале Счастья и Процветания повитуху Ча. Скажите, что от Чан Шаня. У неё колоссальный опыт.

Супруги хором поблагодарили старика. Повитуха по рекомендации самого Чан Шаня — это была невероятная удача. Чжэн Цзиань, сияя как начищенный медный таз, осторожно вывел

жену наружу.

— Брат Ху Сюн, мы подождём вас у ворот квартала! Повозку я пока посторожу, — объявил Чжэн Цзиань.

Он уже давно решил угостить семью пятого дяди обедом. Тот постоянно выручал их, катая матушку туда-сюда на воловьей повозке, и отказывался от любых подарков. Единственным способом отблагодарить его был хороший ужин.

— Хорошо! Мэнь Но и Но-эр сейчас в школе, так что я мигом сбегаю за Минмином и Сяо Де... Сестрёнка, сиди в повозке, не слезай! — Ху Сюн махнул рукой зятю и припустил к дому. Оставляя сестру одну он не решался: зять в управлении повозкой смыслил мало, а ну как кто-нибудь напугает вола?

— Мама, а пятая тётушка Минмин так изменилась, стала настоящей красавицей, — прошептал Чэнвэнь на ухо матери.

Минмину повезло с генетикой: у него почти не росла щетина, поэтому после бритья на лице не оставалось этой характерной синевы. Кожа, правда, потемнела от морских ветров, но слой светлой пудры легко исправлял это недоразумение. Впрочем, даже без грима он выглядел неплохо, разве что его смуглый оттенок не вписывался в нынешние каноны красоты.

Когда Ху Сюн вернулся с «женой» и дочкой, выяснилось, что места на всех в повозке не хватит — большую часть пространства занимала Ху Баочжу. В итоге в телеге остались только мама и Комарик, а остальные пошли пешком. Сяо Де, которая была старше Чэнвэня всего на месяц, наотрез отказалась бросать Минмина и ехала на руках у родителей по очереди. Благо, вол тащился едва ли быстрее пешехода.

— Да, — вполголоса отозвалась Ху Баочжу, — если не присматриваться, ни за что не скажешь, что Минмин... мужчина.

Она поражалась, как удачно подобранная форма бровей, чёлка, бакенбарды и высокий воротник, скрывающий кадык, могут полностью преобразить человека. Минмин долго корректировал свой образ, прислушиваясь к едким, но точным замечаниям Комарика, пока наконец не нашёл свой идеальный стиль.

Вспомнив, как Ху Сюн впервые увидел преображённую «супругу» и в ярости возопил: «Ты кто такая?! Как ты попала в мой дом?!», Баочжу невольно прыснула. Никогда раньше она не видела брата таким растерянным и багровым от смущения.

— Ну что, Комарик, тебе нравится нынешняя пятая тётушка? Больше ничего не режет глаз? — спросила она. У сына был пугающе зоркий взгляд на такие вещи.

— Нравится! Тётушка Минмин — просто красавица, теперь и придраться не к чему, — восхищённо подтвердил Чэнвэнь. Минмин официально эволюционировал в безупречного мастера женского образа. Теперь для любого случайного прохожего он был просто симпатичной молодой женщиной.

После обеда в ресторане «Частная кухня У Да» Чэнвэнь наотрез отказался лезть в повозку. Выпятив животик, он чинно вышагивал за отцом.

Ик!

Надо было растрясти съеденное. В телеге остались дремать мама и наевшаяся до отвала Сяо Де.

Пятый дядя вёл вола под уздцы, шагая плечом к плечу с Минмином. Чэнвэнь, которого папа Чжэн то и дело выпускал из рук, увлечённый заботой о жене, плёлся следом.

За тридцать с лишним лет холостяцкой жизни в прошлом мире он привык ко многому, но сейчас, глядя на воркующих Ху Сюна и Минмина, от которых буквально разлило нежностью, и чувствуя себя брошенным «третьим лишним» рядом с родителями, он едва не завыл.

Ледяная порция «собачьего корма» для одинокого сердца прямо в лицо... Ладно, лучше уж пусть в семье царит любовь, чем скандалы. Придётся терпеть.

Вдруг атмосфера изменилась. Минмин едва заметным жестом подал знак Ху Сюну. Супруги мгновенно подобрались, их расслабленность сменилась предельной концентрацией.

— Папа! Не отходи далеко от мамы. Кажется, дядя что-то заметил, — негромко проговорил Комарик, дернув отца за край одежды.

Чжэн Цзиань мгновенно пришёл в себя. Не показывая виду, он обнял жену, загоразивая её собой, и начал небрежно о чём-то рассказывать, однако он стал смотреть остро, как бритва, сканируя толпу вокруг. Что бы ни почувал сын — осторожность лишней не будет.

<http://bllate.org/book/17410/1659312>